

Возвращение патриотизма

В последнее время, когда я слышу свидетельства, когда знакоюсь с ситуацией во многих и многих церквях, мое сердце скорбит. Во многих церквях царит произвол, присутствует фарисейство, давление на людей. И люди, приходя в церковь в надежде получить защищенность, утешение, исцеление, счастье, оказываются в более сложных ситуациях, чем они были до церкви.

Исцеление - это великое благословение, которое Бог подарил нам. И я глубоко убежден, что Бог желает исцелять не столько персонально отдельных братьев и сестер, сколько исцелять церкви. Бог желает исцелять лидерство, управление.

Бог исцелит евангелизм, и он будет действовать в полной мере.

Бог исцелит попечительство, и люди будут защищены и благословлены.

Бог исцелит наше милосердие, и все угнанные, все израненные и упавшие, обретут большую надежду и возвратятся к своему призванию.

Бог возвратит в церковь отцовство, зрелое лидерство, патриотизм. И я хотел бы говорить сегодня о патриотизме как таковом.

Патриотизм - не очень популярное слово в христианской лексике. Но мне кажется, это то, что стечением времени мы утратили в нашем служении. И есть глубокая вера внутри, что в последнее время Бог возвратит патриотизм в церковь, и мы с вами увидим, что на этих фанатах, которые соединены с церковью, со своим народом, со своим служением, Бог будет строить Свою церковь.

Что такое духовный патриотизм?

Матф. 9:35-38

И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря. Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою.

Итак, у каждого бога есть свой народ, а у каждого народа есть свой бог. И служба Богу невозможно не служить Его народу. Потому что служение Богу - это в то же время означает служение Его народу.

Но если я говорю, что я служу Богу, но не служу Его народу, это означает, что я не служу Богу. Потому что судьба народа для Бога важнее, чем судьба отдельных личностей.

У Бога есть народ. Большой народ: много мужчин, множество женщин, юношей, девушек, детей. И не у всех у них уж так удачно сложилась судьба. Не так уж удачно сложились семейные обстоятельства. Не так уж прекрасно обстоит дело в сфере здоровья, в сфере призвания, бизнеса.

И Бог призывает Своих служителей, чтобы они служили Ему. И именно по той причине, что Бог неразрывно связан со Своим народом, служение Богу - это служение Ему сквозь пласты человеческих проблем и человеческих жизней.

Когда Иисус пришел на землю, Он увидел жуткую картину, которая потрясла Его. Видя толпы народа, которые были изнурены, которые были брошены, которые бедствовали, Он сжалился над ними.

Это была странная картина. Он видел общество, разделенное на две неравные части высокой стеной. По одну сторону стены царствовали и благоденствовали священники и правители, по другую сторону бедствовали и скорбели люди.

Бог сжалился над ними, Бог был удивлен таким священством. Священники так служили Богу, они так честно исполняли все заповеди закона Моисеева, они свято выполняли каждый пункт всех талмудов. И на служение Богу у священников было затрачено так много времени, что на служение людям у них не оставалось ни минутки.

Когда на обочине лежали люди, израненные и избитые, священники, которые спешили на служение Богу, шли мимо. Им некогда было остановиться. Некогда заниматься с людьми, потому что служат Богу.

И Бог скорбел, и Бог был затронут за живое: «Я не так представляю картину мира. Я хочу, чтобы Мои служители осмыслили и осознали, что служение Богу вне служения народу - это ханжество, это фарисейство, это бутафория, это грех».

И Он говорит: «Молите Господина жатвы, чтобы Он выслал делателей Своих на ниву Свою, которая уже побелела и готова к жатве».

Другими словами, Он говорит: «Церковь, молитесь о том, чтобы на арену вышли те люди, которые бы разбили эту стену, которые бы смело могли разрушить стоящую посреди преграду между священством и народом. Потому что народ устал без отцов. Священники есть, учителя есть, наставники есть, но нет отцов. Овцы, не имеющие пастыря».

Есть служение, есть красивые программы, но человек почему-то неуютно себя чувствует в этой большой счастливой семье. И у многих закрадывается страшная мысль, тяжелая мысль: «Ну вот, праздник закончится, и я снова вернусь назад в свой серый религиозный мир. Ну что, неужели я смогу изменить что-то, если в моей церкви произвол? Если в моей церкви священство отделено от народа?»

Ты спросишь: «Алексей, ты о чем?» Я о том, что религиозная церковь - это опасное явление в Пробуждении. Эгоизм нас уродует, эгоизм загоняет нас в тупик, и мы терпим кризис лидерства.

Я был в таких церквях. Я знаю, что такое горький вкус священнического равнодушия. Когда ты ждешь от лидера любви, понимания, когда ты ждешь от своего пастора, от своего начальника обыкновенного понимания, обыкновенного участия. И когда мимо тебя проходит священник и говорит: «Извини, мне некогда...» - и эта отговорка звучит раз, два, пять, десять раз, и наступает опасное состояние, которое называется «усталость». А потом приходит разочарование. И потом смерть.

И тогда этот ищущий помощи человек обращается к левитам, к более молодым служителям. Но они - ученики своих учителей - тоже проходят мимо. И обочина становится местом для толп израненных людей.

Иисус скорбел, смотря на эту картину. Священство есть, народ есть, и откровения есть, и стратегия есть. Но чего-то нет. Нет этого соединительного звена - нет патриотизма.

Что такое патриотизм? Патриотизм - это неразделимая любовь между Богом и Его народом. Патриотизм - это неразделимое служение Богу и Его народу.

В Евангелии от Матфея мы читаем, что Иисус сказал тем, которых поставил по правую руку от Себя: «Я был голоден, и вы накормили Меня. Я был наг, и вы одели Меня. Я был в больнице, и вы посетили Меня. Я был в тюрьме, и вы навестили Меня». И скажут Ему те, которые были справа: «Господи, а когда мы Тебя видели в больнице? Неужели Ты болел? Когда мы Тебя видели в тюрьме? Неужели Ты был в заключении?» И Он ответит им: «Я неразделим со Своим народом. Служа ближнему, вы служите Мне. Так как вы сделали это одному из малейших сих, вы это сделали Мне. Войдите, благословенные, в Царство, уготованное вам Отцом Моим».

Что такое патриотизм? Это комбинация первых двух заповедей: возлюби Господа Бога всем сердцем и ближнего своего, как самого себя.

Братья и сестры! Харизматическое движение орелигиозило нас. Выветрило из нас человечность. Выветрило из нас душевные ценности и добродетели. На одних духовных лозунгах мы далеко не проедем, потому что тот же Бог, Который сотворил дух, Он сотворил и душу. И поэтому Бог заинтересован точно так же в исцелении нашей души, как и в исцелении нашего духа.

«Видя толпы народа, Он сжалился над ними...»

Сердце Иисуса - это то, что включает в себя каждого из нас. И сердце у Иисуса было таким большим, что вмещало весь мир. Подумайте только, Бог возлюбил весь мир, и поэтому Он служил всему миру. Он не служил только Израильскому народу. Он не служил только язычникам. Он возлюбил весь мир, и поэтому Он отдал Сына Своего единородного.

И дай Бог нам однажды повзрослеть, чтобы возлюбить не только свою грядку, возлюбить не только свою ячейку, свой район, но чтобы возлюбить народ. Во-первых, церковь, а, во-вторых, свой город.

Иисус не был религиозен. И видя окружающее, Он часто скорбел и часто плакал. Да, когда Он входил в Иерусалим, вокруг Него было ликование, радость, вокруг Него все дышало праздником. Но из глаз Иисуса почему-то текли слезы. И Он смотрел на Иерусалим: «Да, это хорошо, что Меня окружают две-три тысячи счастливых людей...»

Иисус не против. Иисус не бьет нас по рукам, когда мы радуемся. Но чему нас учит эта история? Она учит нас тому, чтобы мы мыслили шире, чтобы мы могли иметь чувствования Христовы, Который одинаково любил как отдельных людей, так и отдельные города. И судьба человека и судьба города для Господа - это равнозначные судьбы, о которых Он скорбит, о которых Он ходатайствует.

Служа Богу, невозможно не служить Его народу. Народ - это самая великая драгоценность, которая существует на земле.

Иез. 9:3-4

И слава Бога Израилева сошла с Херувима, на котором была, к порогу дома. И призвал Он человека, одетого в льняную одежду, у которого при поясе прибор писца. И сказал ему Господь: пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скорбящих, вздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак.

Иисус говорит: «Молите Господина жатвы, чтобы Он выслал делателей Своих на жатву».

И вопрос: как Бог высылает делателей Своих на жатву? Оказывается, сначала кто-то должен отчаянно возопить о помощи. И я знаю, что о делателях вопиют к Богу те, которые глубоко равнодушны к тому, что происходит вокруг.

Это люди, которые неадекватно реагируют на окружающие обстоятельства, на окружающие беззакония. Это люди, чьи сердца снедает ревность по доме Господнем, ревность по Пробуждению.

Патриотизм - это одна из граней любви. А если точнее, это яркое выражение и сущность ревности. Если человек любит, он ревнует. Если он ревнует, он обязательно будет патриотом того, что он любит.

Когда израильский народ был в Египте и когда их бичевали и топтали, когда их рвали на части, когда их живьем бросали на смазку, чтобы большие гранитные плиты могли двигаться, народ вопиял под градом оскорблений и унижений: «Господи, вышли делателей Твоих на жатву Твою, которая побелела и готова, потому что фараон свирепствует, потому что беззаконие процветает! Господи, ну до каких пор священство будет благоденствовать, а народ будет бедствовать? Доколе, Господи? Умилосердись!»

И когда Господь слышит эти вопли народа, Он ищет людей. Он ищет равнодушных людей. И Он обязательно найдет таких людей, скорбящих и вздыхающих о тех беззакониях, которые творятся.

И Моисей, живя в роскошном дворце, смотря на роскошные парчовые покрытия, на дорогое вино, на музыкантов и танцоров, участвуя в пирах, чувствовал, что где-то за горизонтом маячит то, что ему не дает покоя.

Смотря издали, как уничтожают его братьев, он однажды сказал сам себе: «Пойду я и посмотрю, что происходит с ними». И когда он пришел в резервацию, где жили рабы, он увидел эту жуткую несправедливость. Он увидел, как его единокровных братьев бьют незаслуженно, оскорбляют: «Вы жида! Вы, евреи, для нас просто отродье, изгои. Мы вас не считаем за людей».

И когда он слышал это, его сердце скорбело. Его сердце рвалось на части. Под дорогими одеждами царского сына скрывалась сущность патриота. И он внутренне дышал совершенно другой атмосферой. И он с каждым днем все больше и больше ненавидел эту атрибутику.

Может быть, для кого-то стало бы честью быть членом царской семьи. Но для Моисея это стало уже, как могильная плита. И ему так часто хотелось все это сорвать с себя, потому что он чувствовал себя частью своего народа. Он чувствовал себя как плоть от плоти и кость от кости израильского народа.

И когда он увидел, как надсмотрщик-египтянин жестоко избивает израильтянина, то не выдержал и, несмотря на свое положение, заступился за человека из своего народа. В ту пору он не знал еще духовного авторитета. Но у него был физический авторитет.

Патриотизм - это ревность. А ревность люта, как преисподняя. Ревность не признает никаких барьеров и преград. Если в любви нет страха, то и в ревности тоже нет страха, потому что любовь и ревность - это как две стороны одной медали.

Патриотизм. Бог ищет делателей. И хотелось бы спросить: «Почему Моисея потянуло в эти еврейские поселения? Почему ему не спалось ночами? Почему в нем бушевала буря противоречивых чувств?»

Да потому, что народ взывал: «Господи, вышли делателей Твоих на жатву. Умилосердись, Господи. Доколе?»

И Бог вступает в действие. Он отвечает на молитвы. Поэтому Он зажигает терновые кусты и поэтому Он приглашает на эти святые места Своих будущих героев. И Он ставит на них Свой знак.

Слава Господня опустилась у порога дома Божьего, и Бог сказал человеку, у которого был прибор писца: «Пройди сейчас по улицам Иерусалима. Пройди по улицам Египта. И на челах тех людей, кому не все равно, кто жаждет перемен, кто ненавидит то, что сейчас окружает его, поставь знак».

Друзья, я глубоко верю, что слава Божья опустилась сейчас у порога этого здания, и человек с прибором писца будет проходить по рядам во время этого служения. И я знаю, что Бог будет метить тех людей, сердца которых снедает ревность по доме Господнем.

Бог хочет выслать делателей Своих. Эти делатели будут мечены. Бог пометит их и скажет: «Я ставлю на них». И пройдет немного времени, и будет великое патриотическое движение.

Во главе Пробуждения встанут те, у которых будет храброе сердце. Которые во имя великой цели пожертвуют всеми своими мелочными амбициями, которые без сожаления оставят зону комфорта и пойдут на передовую. Которые, пришед в возраст, откажутся называться сынами дочери фараоновой и предпочтут страдать с народом Божьим.

«Боже великий, как мало сегодня таких героев! Но мы просим Тебя, вышли делателей Твоих на жатву. Боже, пусть ханжество и произвол закончатся. Дай нам чувствовать то, что Ты чувствуешь. Дай нам любить так, как Ты любишь. Возроди внутри нас ревность по доме Твоем».

Когда Маданитяне пришли и грабили Израилевы города и поселения, они выгнали их из домов их, и евреи спрятались в ущельях и пещерах гор. Они издали смотрели, как враги живут в их домах, как истребляют урожай их полей и виноградников, как угоняют их скот. Что делать?!

А Бог ждет, когда люди начнут вопиять: «Господи, вышли делателей Твоих на жатву Твою, потому что толпы народа, изнуренного, рассеянного, ходят, как овцы, не имеющие пастыря».

И Бог пришел к Гедеону.

Почему Он пришел именно к Гедеону? Да потому, что он не смирился. Он тайком собирал свой урожай, он протестовал.

И когда Ангел обратился к нему: «Господь с тобою, муж сильный!» - он возразил: «Оставь. Если Бог с нами, то где чудеса, о которых нам рассказывали, которые Он совершил в Египте? Где тот Бог?»

Это голос патриотизма: «Меня не устраивает существующее положение, и я готов сражаться, я готов делать все, чтобы это рабство, это страдание, это проклятие закончилось».

И Бог подумал: «Мы это отметим». И Бог его пометил.

Друзья мои, возглавят Пробуждение люди, меченные Богом.

Неем. 1:1-4

Слова Неемии, сына Ахалиина. В месяце Кислеве, в двадцатом году, я находился в Сузах, престольном городе. И пришел Ханани, один из братьев моих, он и несколько человек из Иудеи. И спросил я их об уцелевших Иудеях, которые остались от плена, и об Иерусалиме. И сказали они мне: оставшиеся, которые остались от плена, находятся там, в стране своей, в великом бедствии и в унижении; и стена Иерусалима разрушена, и ворота его сожжены огнем. Услышав эти слова, я сел и заплакал, и печален был несколько дней, и постился и молился пред Богом небесным.

Священники, которые находятся в зоне комфорта! Однажды к вам придет «телеграмма» о том, что происходит по ту сторону разделяющей стены. И ваша реакция на эту «телеграмму» будет сверхважной, потому что человек с прибором писца будет стоять рядом.

Когда мне как пастору говорят о каких-то проблемах народа, я знаю, что Бог внимательно смотрит на мою реакцию.

Да, я хочу взрослеть, и я хочу быть в той церкви, где лидеры обладают подлинным патриотизмом. Я хочу взрослеть и хочу видеть, как на самом деле исполняются в судьбах людей эти две Божьи заповеди.

Не всегда реакция бывает правильной. Не всегда эта горькая информация застаёт тебя в правильном расположении духа.

Но любовь - такая субстанция, что вне всяких настроений задевает за живое. И я знаю, что стоит рядом тот, у кого есть прибор писца. И когда ты правильно реагируешь на такие «телеграммы», он ставит знак: этот человек будет делателем, который выйдет на Божью ниву.

Неемия жил в царском дворце. Для его личного обеспечения всего было с избытком. Он все имел. Он ни в чем не нуждался.

Но когда пришел один из его друзей из разоренной Иудеи и рассказал: «Знаешь, Неемия, наши братья в очень бедственном положении и в унижении. Стена Иерусалима разрушена. Там пепелище», – Неемия внутри содрогнулся, и у него сердце оборвалось.

Чуткое сердце. Он сказал: «Спасибо, что ты пришел сюда». Он закрылся в своей комнате в глубокой печали. И он плакал.

Друзья, это не религиозно, это духовно. Бог ищет тех людей, которые скорбят и вздыхают о бедствии народа. Он не сказал: «Все будет хорошо, брат. Господь все исправит. Мы великие. Мы первые, а не вторые. У нас самый великий Бог».

Он не загрузил брата духовными лозунгами. Он понимал, что на жатву должен кто-то выйти. Кто-то должен оставить зону комфорта и начать восстанавливать разрушенные стены, взять на себя эту тяжелую черную работу.

И он плакал, и он горевал, и он молился: «Бог, я прошу Тебя, исцели нашу землю. Я не хочу служить Тебе, игнорируя судьбу моего народа».

Судьба Бога сокрыта в судьбе народа, а судьба народа сокрыта в Боге. У Бога нет ничего на земле, кроме Церкви. У Церкви нет никого, кроме Бога. И служба Богу, мы не можем не служить Церкви. Это хорошо понимают все взрослые люди.

И Неемия скорбел, молился и говорил: «Господь, я буду служить Тебе, и я посвящаю себя этой миссии. Пошли меня, и я восстановлю этот город».

Один человек и его решения. А почему Неемия ощутил эти чувства? Почему в жизни Неемии произошли такие перемены?

Да потому, что в это время на развалинах Иерусалима, в рабстве, может быть, в разрушенных своих домах стояли на коленях евреи, у которых не было пищи, не было будущего, и кричали: «Господи, вышли делателей на жатву Твою. Потому что все разрушено. Где священники? Где герои?»

И Бог искал человека, который бы встал в проломе за эту землю. И Он нашел одного равнодушного, скорбящего и вздыхающего о бедствиях родной земли человека, который согласился оставить зону комфорта и пойти восстанавливать Иерусалим. Неемия взял ответственность на себя.

Я знаю, что когда этот песец поставит знак на челе некоторых людей, то Бог даст великое благорасположение к ним, и на этих людях будет строиться дальнейшая судьба народов. Эти люди будут менять исторический ход событий.

Когда Неемия пришел к Иерусалиму, то увидел, что от Иерусалима ничего не осталось. Он не стал откладывать осмотр, и сразу, ночью, прошел, посмотрел на развалины и руины и сказал: «Бог, это меня не разочаровывает. Это меня вдохновляет. Если Ты находишь меня способным и нужным, Господь, я хочу встать в проломе. Я буду строить эту стену».

С чего все начинается? Начинается с того, что Бог показывает нам существующее. И горе нам, если мы скажем: «Ну, что ж, плохо, конечно. Но моя хата с краю, я ничего не знаю».

Знаете, эгоизм останавливает Пробуждение. Эгоизм уничтожает помазание. Мы все знаем, что такое эгоизм. И порой так не хочется ввязываться в чужие беды. Так не хочется ввязываться в чужие проблемы.

Человек пришел к тебе и рассказывает, какое бедствие у него, а ты слушаешь, морщишься и брезгуешь с ним говорить...

Недавно один человек в дрезину пьяный пришел: «Помолитесь за меня». А от него разит перегаром, и хочется сказать: «Иди, протрезвись сначала, а потом мы с тобой поговорим».

Но, друзья, когда приходит с нуждой человек, мы должны помнить, что человек - это часть общества, и таких человек тысячи и сотни тысяч вокруг, это огромная часть общества. И отказываясь от одного человека, мы отказываемся от огромной части людей. И спасая одного человека, мы спасаем мир.

Так вот, тот мужчина говорит: «Да проблема у меня не в пьянстве. Проблема в том, что от меня ушел мой любимый друг. И я с горя запил». То есть он оказался геем. И теперь у него жуткие проблемы.

И ты в растерянности: как бы справиться с этой информацией? А мы не должны с ней справляться. Мы должны справляться с проклятием.

И даже тогда, когда в данный момент ты не можешь исцелить язву общества, когда у тебя нет сегодня ключей к данной ситуации, у тебя есть одно важное преимущество: ходатайствовать! Молись: «Бог, пожалуйста, дай мне однажды такую власть, чтобы я мог разрушать не только дух алкоголизма, но и дух гомосексуализма. Чтобы однажды, когда передо мной встанет ведьма или передо мной встанет волхв, я мог бы во имя Твое разрушить их колдовство и проклятие».

Бог показывает нам очаги бедствия...

Недавно на Первом лесном кладбище был открыт памятник нерожденным детям. 12 лет назад на этом месте поздней осенью, когда уже было холодно и падал первый снег, в мусорном контейнере было обнаружено детское тельце, которое еще шевелилось. И те, кто обнаружил его, пытались спасти этого едва родившегося ребеночка. Отвезли в реанимацию. Но врачи безуспешно сражались за эту жизнь. Ребенок умер.

Если дети оказываются «мусором», значит, с обществом что-то не так. Памятник был открыт спустя 12 лет. Инициативу взял на себя нынешний министр по чрезвычайным вопросам семьи и ребенка Айнар Баштикс.

Я был на этой церемонии. И я тоже не смог удержаться от слез... Памятник выглядит так: на черном камне тельце ребенка из белого камня и надпись: «Мне так хотелось жить...»

Памятник как свидетельство того, что есть еще на этой земле люди, которые не соглашались с таким положением вещей. И пусть он будет безмолвным протестом против убийства детей, против гражданской войны между матерями и детьми.

По официальной статистике из тысячи беременных женщин 800 идут в абортальные отделения. И только 200 женщин из 1000 соглашаются дать жизнь своему ребенку.

Мы живем в страшном мире. Если бы Бог до конца открыл глубины проклятия, которое нас окружает, мы бы по-другому молились. Мы бы по-другому служили.

Братья и сестры, мы не должны создавать свой маленький уютный религиозный мир, где все разрисовано яркими красивыми красками.

Я не против харизматического движения. Я против религиозной бутафории. Я против того, чтобы мы уходили от реальной действительности. И мне так хочется сказать сегодня: «Добро пожаловать в реальный мир».

Вокруг нас погибают люди. Можно ли себя чувствовать максимально счастливым, когда вокруг тебя сотни тысяч умирают и идут в ад? Когда дети обречены?

Иисус говорит: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы пожалеть плод чрева своего?» Да какое «забудет»? Здесь сознательно бросают. Это общество нуждается в исцелении. Мы можем до скончания века заниматься собственными болячками. Мы можем до скончания века изгонять собственных бесов. Можем до скончания века учить друг друга, освящаться, но так и не выполнить этого Великого Поручения: «Идите и проповедуйте всякой твари...»

Храни Бог, я не сужу никого.

Но я бы очень хотел, чтобы этот человек с прибором писца прошел сегодня между нашими рядами и пометил тех, которые на самом деле завтра станут делателями, выйдут на эту ниву, которая пожелтела и готова к жатве.

Бог хочет отметить тех, которые бы могли сказать: «Вот я, Господь, пошли меня. Я отказываюсь строить свое царство. Я отказываюсь строить себе зону комфорта».

Господи, исцели наше лидерство!

Так часто приходится слышать в последнее время, когда лидеры обвиняют членов своей группы, когда пастора обвиняют свою паству в несовершенстве, когда правительства проклинают свой народ.

Но так хочется, чтобы сегодня Бог внутри нас сломал наш эгоизм, чтобы поднял этот патриотический дух.

Мы так часто говорим: «Я посвящаю свою жизнь Тебе, Господь». Это истина. Но неполная. А полная истина заключается в том, что, посвящая себя Богу, мы должны в такой же мере посвятить себя своей церкви. Посвятить себя своему городу. Посвятить себя тем людям, которые живут вокруг нас.

И точно так же, как ты, посвящая себя Богу, ищешь прикосновения к Нему, ты должен, посвящая себя церкви, прикоснуться к ней, чтобы в этом соприкосновении произошло чудо.

Мы страдаем от грубости, от фальши, от лицемерия. Народ стонет. Диктатура, полицейский режим в церквях. Христиане становятся жертвами церковного произвола.

Боже мой! Как скорбно, когда церковь превращается в рабскую колонию, где люди страдают. И когда то место, которое Бог приготовил для максимального счастья, для максимальной радости, становится местом угрюмого царства религиозной диктатуры.

Бог дал мне это слово: «Жертвы церковного произвола будут избавлены! Полицейский режим в церквях будет разрушен».

Может быть, на самом деле уже пришло время разоружить себя, пришло время перековать мечи на орала и копья на серпы?

Пастора, служители! В своих проповедях, в своем богословии, в своем служении, может быть, уже хватит унижать, оскорблять людей? Может быть, перекуем мечи на орала и будем любить людей. Кто из нас совершен? Нет совершенного общества.

Народ Израильский сделал тельца, пока Моисей находился на горе в общении с Богом. Народ, как взбесился. Они танцевали перед золотым тельцом и кричали: «Вот бог, который вывел нас из Египта!»

И Бог сказал Моисею: «Ты только посмотри, что там творится!» Моисей был в шоке. Он разбил скрижали. А потом Бог в гневе сказал: «Отойди, Моисей. Отойди! Они Меня разгневали. Я хочу уничтожить этот прелюбодейный народ. А от тебя произведу другой народ».

Но Моисей не смог на это согласиться. Он встал между этими отступниками и Богом и сказал: «Бог, я часть этого народа. Я кость от его кости. Если Ты хочешь уничтожить этот народ, я буду в самой середине. Изгладь имя мое из Твоей книги. Уничтожая народ, уничтожь и меня».

И Бог был поражен, Бог был потрясен настоящим подвигом любви и ревности. И Он сказал: «Хорошо, по твоему заступничеству, по твоему ходатайству, Я оставлю их в живых».

Иисус, быв на земле, ходил по городам. Он ходил из города в город, и Он видел толпы людей, изнуренных, разочарованных, избитых, выброшенных за стены синагог. И они ходили в рассеянии, как овцы, не имеющие пастыря.

Это же происходит и сегодня в наших городах. Множество прекрасных мужчин и женщин, красивых, достойных, не могут найти Пастыря.

Недавно я встретился с одним полковником. Отличный, умный человек, интеллигентный. Он посмотрел «Кифу». Он покаялся, он родился свыше. У него много друзей. Но мне некуда привести этого человека.

Друзья, это такая проблема! Овцы есть, пастыря нет. И Господь говорит: «Молите Господина жатвы, чтобы в каждом городе была достойная церковь как посольство, как представительство Царства Божьего. Чтобы там были те, которые бы говорили: «Боже, я заступаюсь за этот народ, несмотря на такие язвы, несмотря на грубость, на отступничество!»

Господи, подари нам таких героев!

Сегодня здесь находится Дух Святой, и Он метит. И я верю, что, во-первых, Бог исцелит жертвы церковного произвола на этом месте.

И я обращаюсь к вам, израненные, не перевязанные, угнанные, пришедшие сюда. Бог приготовил для вас Свой бальзам, и ваши разбитые сердца будут исцелены.

И еще я верю, что наше пасторство, наше лидерство изменится. Бог обещал в последние дни сердца отцов обратить к детям, а сердца детей к отцам. Это означает, что Бог обещал сердца пасторов и священников обратить к народу, а сердца народа к духовным отцам.

Я верю, что сегодня Дух Святой пометил кое-кого. И нам, пасторам, лидерам, может быть, пришло время на самом деле попросить Бога, чтобы Он забрал у нас каменное сердце и дал нам сердце плотное, способное любить, способное понимать, способное милосердствовать и сострадать народу.

Народу нужна рука доброго пастыря.

И в заключение я прочту небольшой монолог отца. Этот рассказ называется: «Отец забывает».

«Послушай, сын, я говорю это сейчас, когда ты спишь. Щека лежит на маленькой ручонке. Светлые кудри прилипли к влажному лбу. Я прокрался в твою комнату. Всего несколько минут назад, когда я сидел с газетой в библиотеке, меня охватила волна раскаяния. Я пришел в твою спальню с повинной. Я подумал о том, что был слишком строг к тебе. Я отругал тебя, когда ты собирался в школу, потому что ты едва прикоснулся к лицу мокрым полотенцем. Я отчитал тебя за то, что ты не чистишь ботинки, и зло прикрикнул на тебя, когда ты бросил что-то из своей одежды на пол. За завтраком я тоже нашел, за что тебя поругать. Ты что-то пролил. Ты глотал пищу большими кусками. Ты положил локти на стол. Ты намазывал слишком много масла на хлеб. А когда я спешил на свой поезд, а ты, уходя гулять, обернулся, помахал мне рукой и крикнул: «До свидания, папочка», - я нахмурил брови и бросил в ответ: «Расправь плечи! Не сутулься!»

Вечером повторилось то же самое. Проходя мимо, я увидел, как ты, стоя на коленях, играешь в шарики. На чулках уже образовались дырки. Я унизил тебя перед твоими товарищами, заставив идти домой впереди меня.

»Чулки дорого стоят - и если бы ты должен был покупать их на собственные деньги, то был бы более аккуратным!»
Вообрази только, сын, что это говорил твой отец!..

Помнишь, как позже, когда я читал, сидя в библиотеке, ты робко вошел, посмотрел на меня с какой-то болью в глазах. Я бросил на тебя взгляд поверх газеты, раздраженный тем, что мне помешали. Ты в нерешительности стоял у двери.

- Что тебе нужно? - резко спросил я.

Ты, ничего не ответил, но порывисто бросился ко мне, обвил руками

мою шею и поцеловал меня. Твои ручки сжали меня с любовью, которую Бог вложил в твое сердце и которую даже мое пренебрежительное отношение не смогло иссушить.

А потом ты ушел. И я слышал, как ты поднимался по лестнице.

И в этот момент, сынок, газета выпала у меня из рук, и жуткий парализующий страх охватил меня. Что же сделала со мною привычка? Привычка отчитывать, выискивать ошибки, делать замечания? Такова была моя награда тебе за то, что ты мальчишка. Это не потому, что я не люблю тебя. А потому, что слишком много жду от ребенка. Боюсь, что я оцениваю тебя мерками своих собственных лет.

А в тебе, в твоём характере так много хорошего, здорового и искреннего. Твое маленькое сердечко похоже на огромный диск солнца, встающего над далекими холмами. Это проявилось в твоём внезапном порыве, когда ты подбежал и поцеловал меня перед сном. И сегодня больше ничего не имеет значения, сынок.

Я пришел в темноте к твоей кроватке и, пристыженный, встал на колени. Это недостаточное искупление. Я знаю, что ты не понял бы этих вещей, что я тебе сейчас говорю, в часы бодрствования. Но завтра я буду настоящим отцом! Я буду твоим закадычным другом. Я буду страдать, когда ты страдаешь. Я буду смеяться, когда ты смеешься. Я прикушу язык, когда с него будет готово сорваться раздраженное слово. Я постоянно буду повторять, как заклинание: «Он всего лишь мальчик, маленький мальчик!»

Боюсь, что я мысленно видел в тебе взрослого мужчину. Теперь, когда я смотрю на тебя, сынок, устало свернувшегося в своей кроватке, я понимаю, что ты еще ребенок. Еще вчера мать носила тебя на руках, и твоя головка лежала у нее на плече. Я требовал слишком много. Но я изменюсь».

Может быть, на самом деле пришло время с повинной встать перед Господом и сказать: «Бог, мы устали от своей привычности. Жестокой, грубой, нетерпимой».

Священники, от нас дети Божьи ждут любви, внимания и благословения. И пусть сегодня Дух Святой поставит эту печать на наших челах. Давайте склоним головы и помолимся Господу: пусть Бог исцелит наши сердца. Пусть закончится деспотизм в наших семьях. Пусть закончится произвол в наших церквах.

«Боже, приди и прикоснись к нам. Мы просим: прости нас, Господь, за нашу грубость, за наш эгоизм. Разрушь эти твердыни фарисейства. Разрушь эти твердыни ханжества и равнодушия. Забери наши каменные сердца и вложи в нас сердца плотяные. Подними тех людей, которые будут стоять в проломе за народ.

Дух Святой, отметь сегодня людей неравнодушных. Поставь Свой знак. Вышли делателей Твоих. Народ так устал. Так иссохла земля, так иссохли сердца. Мы жаждем видеть зрелое лидерство. Мы хотим видеть отцовство в наших церквах и в Пробуждении».

Служение Богу неразрывно связано со служением Его народу. Если я служу Богу, но не служу Его народу, я не служу Богу. Любить Бога и любить Его народ - это одна неразделимая любовь.

«Разрушь, Господь, эту стену, которая стоит между священством и народом. Боже, измени в наших сердцах эти чувства. Измени наше отношение к детям, и физическим, и духовным. Научи нас любить так, как Ты любишь. И когда народ ждет любви, пусть ее будет в избытке.

Бог, забери у меня сердце каменное. Дай мне сердце плотяное. Я хочу иметь чувствования Христовы. Мы устали от своих проповедей. Мы устали от собственных идей. Мы устали от беспомощных церквей. Мы просим, излей от Своего Духа. Вложи в наши сердца Свою любовь!

Произвол в церквах пусть закончится. Произвол в домах пусть прекратится. Полицейский режим в церквах пусть будет уничтожен. Выпусти всех измученных на свободу!

Исцели наши семьи, исцели наши дома, исцели наши церкви. Исцели наше лидерство. Исцели нашу землю.

Боже, Твоя исцеляющая сила пусть сойдет!

От Тебя исходила сила. Исцели наши сердца, возврати любовь, возврати ревность! Любовь Божья, ревность Божья да наполнит нас!

Бог, измени нас, разрушь стоящую преграду! Исцели нас, вышли делателей Твоих на жатву, которая побелела. Вышли моисеев 21 века. Вышли современных гедеонов. Вышли иосифов, даниилов! Пусть всякое ярмо распадется от тука Твоего!»

Начинай изгонять религиозный дух, дух фарисейства. Мы устали жить в рабстве! Мы устали от диктатуры.

Молись, разрушай это рабство во имя Иисуса! Достань из глубины духа свою молитву!

Давайте вместе скажем: «Отец Небесный, во имя Иисуса Христа я посвящаю свою жизнь Тебе на служение. Служить Тебе - это значит служить Твоему народу. Любить Тебя - это значит любить Твой народ. Я посвящаю свою жизнь перед лицом Твоим Твоему народу. Я буду поднимать упавших, я буду перевязывать раненых, я буду возвращать угнанных. Я буду служить Твоему народу. Вот я, возьми меня».